

Цинь Чаншэн почувствовала нарастающее недоумение. Она неподвижно стояла перед Цзян Чжунсюэ и, услышав её слова, невольно усмехнулась: «Я уже заключила соглашение с семьёй Юй. По завершении этого дела я получу своё вознаграждение. А теперь ты, человек, не пожелавший объяснить своё происхождение и цели, внезапно возникаешь передо мной и заявляешь, что берёшь дело семьи Юй на себя, требуя, чтобы я в одностороннем порядке расторгла договор. Это просто смешно».

Цзян Чжунсюэ лишь кивнула, не проронив ни слова. Она смотрела на Цинь Чаншэн, её взгляд был ясен и холоден, как родниковая вода, и она бесстрастно произнесла: «Раз ты жаждешь смерти, мне всё равно».

Сердце Цинь Чаншэн ёкнуло. В воздухе на миг повеяло ледяным холодом. Пространство вокруг неё дрогнуло, и она инстинктивно подняла руку. Внутри всё сжалось от тревоги, но она не предприняла никаких действий.

Дрожь в воздухе постепенно утихла.

Застыв перед Цзян Чжунсюэ, она опустила руку, поправлявшую волосы. Стоя в тапочках и с серьёзным выражением лица, она твёрдо спросила: «Кто ты на самом деле?»

О цели её приезда знали лишь члены семьи Цинь и ближайшие родственники.

Она пробыла здесь почти целый день, но тот, кто должен был её встретить, так и не появился. Она уже думала, что его где-то ограбили, раз до сих пор нет ни звонка, ни весточки.

Но теперь всё оказалось не так просто.

Цзян Чжунсюэ наклонилась, тщательно развязала шнурки на своих туфлях, сняла белые носки и, вместо того чтобы надеть их снова, забралась на кровать, плотно укутавшись в одеяло, словно собираясь спать.

Цинь Чаншэн была в полном недоумении. Она хотела было продолжить расспросы, но Цзян Чжунсюэ, уткнувшись лицом в одеяло, холодно бросила: «Если отправляешься на гору Цзи, бери меня с собой».

Цинь Чаншэн запуталась ещё больше. Голова Цзян Чжунсюэ была спрятана под одеялом, но та протянула руку с телефоном. Экран светился, на нём чётко высвечивалось имя входящего вызова.

Цинь Шифэн.

Брат Цинь Чаншэн.

Тот, кто отвечал за её поездку.

Её брат вернулся из США после исчезновения деда, чтобы продолжить его незаконченное дело и попутно искать его следы.

На самом деле все знали, что дед умер. Когда Цинь Чаншэн была маленькой, он использовал силу своей крови, чтобы подавить проклятие в её теле. Когда же она вновь увидела в своих глазах бледные прозрачные тени, то поняла — дед умер.

Лишь после смерти того, кто сдерживал проклятие, её глаза вновь обрели эту проклятую

способность.

Лицо Цинь Чаншэн потемнело. Она смотрела на Цзян Чжунсюэ, лежавшую на кровати и уткнувшуюся в одеяло, и спросила: «Цзян Чжунсюэ?»

Та убрала телефон и плотнее укуталась, что было молчаливым подтверждением.

Цинь Чаншэн поправила волосы и тихо выдохнула. Хотя брат и говорил, что этот человек надёжен, но предупреждал о его странном и замкнутом характере. Поэтому ещё по дороге сюда Цинь Чаншэн готовилась к тому, что встреча пройдёт не слишком гладко.

Единственное, чего она не ожидала, — так это что «опытный специалист», о котором говорил брат, окажется девушкой лет двадцати с небольшим. Но внешность обманчива.

— Завтра в восемь утра выезжаем на гору Цзи, — сказала Цинь Чаншэн. — Брат говорил, ты в этом деле знаток. Если я где-то буду неправа, прошу меня поправить.

И вправду странный человек.

Раз уж её нашёл Цинь Шифэн, Цинь Чаншэн решила не обращать внимания на предыдущие колкости. Цзян Чжунсюэ не ответила. Цинь Чаншэн зашла в ванную, приняла душ и вышла, вытирая волосы, оставляя за собой влажные следы от тапочек.

Когда она вернулась, Цзян Чжунсюэ лежала на боку, её дыхание было ровным — похоже, она уже спала. Цинь Чаншэн осторожно включила фен, высушила волосы, завернула их в полотенце, выключила фен и вернулась на свою кровать.

Дыхание Цзян Чжунсюэ было очень спокойным. Цинь Шифэн не раз повторял, что в деле с Юй Инь он нашёл для Цинь Чаншэн помощника, повидавшего виды и обладающего невероятными навыками. Пусть он и странный, но задавать лишние вопросы не стоит.

Цинь Чаншэн невольно взглянула на лицо Цзян Чжунсюэ. Та лежала на боку, её черты были холодны и прекрасны, а чёрные, словно шёлк, волосы раскинулись по подушке.

«Невероятные навыки, повидавший виды?»

Где ни посмотри — обычная девушка чуть за двадцать. Странная — это да, но где же те самые выдающиеся способности, о которых говорил брат?

Цинь Чаншэн вытерла волосы полотенцем и легла спать.

Экран телефона загорелся — сообщение от Цинь Шифэна: «Добрался до горы Цзи? Встретил её?»

Цинь Чаншэн: «Да, встретил. Цзян Чжунсюэ, верно?»

С той стороны последовала пауза, затем пришло новое сообщение: «Как она?»

Цинь Чаншэн провела пальцем по экрану: «Очень странная».

Цинь Шифэн: «У способных людей часто бывает странный характер, Чаншэн. У этой Цзян Чжунсюэ глубокая история и большие способности. Она сильнейший специалист, которого мы смогли найти. Не обращай внимания на её странности. Как только я закончу со своим делом, у меня будет время съездить с тобой на Куньлунь, и тебе больше не придётся с ней иметь дело».

Цинь Чаншэн ответила: «Хорошо». Цинь Шифэн продолжил: «Дома всё в порядке, сестрёнка, не волнуйся. Я обязательно помогу тебе до конца. Не верь тому мастеру, он несёт чушь».

Цинь Чаншэн, глядя на экран, тихо усмехнулась и с грустью ответила: «Брат, не обманывай меня. Этот человек — настоящий мастер. Я видела тех маленьких духов, которых он выращивает».

Цинь Шифэн ответил: «А если и настоящий? Неужели ты думаешь, я позволю своей единственной сестре умереть? Проклятие так проклятие. Ты моя единственная сестра, разве я могу бросить тебя?»

Читая эти строки, Цинь Чаншэн почти видела, как Цинь Шифэн, глядя на телефон, испытывает одновременно гнев и бессилие. Она слабо улыбнулась, и в её ответе прозвучала печаль: «Брат, я не говорю, что сдаюсь. Но ты должен быть готов».

Кто захочет такой судьбы? Кто согласится нести на себе это проклятие?

Перед судьбой есть два пути: покориться или сопротивляться. Сопротивление требует крови и жертв. Но пока есть хоть искра надежды, она будет пытаться.

Цинь Шифэн больше не писал. Цинь Чаншэн отправила ему «Спокойной ночи», закрыла телефон и устроилась в постели.

Одеяло было мягким и пушистым. Уставшая за день, расслабившись после горячего душа, Цинь Чаншэн вскоре погрузилась в сон.

Посреди ночи за окном, казалось, зашумел ветер. Из-за тонкой занавески и плотных штор доносился шелест листьев.

В полусне Цинь Чаншэн услышала, как кто-то спрашивает её: «Почему тебя зовут Чаншэн?»

Её сон был белым, словно в нём поднялась пыль, и в этой бледности кружились бесконечные жёлтые пески. Голос был тихим и холодным, намеренно приглушённым, с гипнотическими нотками. Он звучал, как журчание родника, как таяние льда, пронизывая насквозь.

В своём сне Цинь Чаншэн безмолвно слушала этот вопрос. Слово не дождавшись ответа, тот, кто спрашивал, вздохнул и тихо произнёс: «Символ долголетия, пожелание мира и спокойствия».

На следующее утро Цинь Чаншэн разбудил будильник.

Ночью она спала крепко и, проснувшись, чувствовала себя бодрой и свежей. Она достала рюкзак, надела белую футболку, сверху накинула чёрную ветровку, надела качественные чёрные спортивные штаны — весь её вид излучал собранность и энергию.

Цзян Чжунсюэ уже проснулась. Она сидела на краю кровати, неторопливо одеваясь, — всё в том же наряде, что и вчера: белая футболка, шорты, открывающие гладкую линию ног, белые носки и самые обычные кеды. Этот наряд совсем не походил на экипировку человека, собирающегося с Цинь Чаншэн углубляться в горы Цзи.